

РОМЭН РОЛЛАН.

(Материалы для характеристики.)

Первая публикация: Фриче В. М., Ромэн Роллан (Материалы для характеристики), "Красная новь", 1921, I

Когда началась империалистическая война, когда почти все французские писатели "стали бить в барабаны и петь кровавые гимны", Ромэн Роллан бросил в этот варварский хор исступленных голосов свой мужественный протест против мировой бойни, свою книгу "Над свалкою", сейчас же конфискованную цензурой.

Этим гражданским подвигом он обессмертил свое имя в большей степени, чем всей своей предыдущей писательской деятельностью.

Но в этом его мужественном протесте не было ничего от того духа, который породил несколько позже известный циммервальдовский манифест.

Противник империализма и войны, Ромэн Роллан не выступал от имени революционного Интернационала. Это был протест "одинокого", "внепартийного", "внеклассового" интеллигента, верившего во всемогущество интеллигентской мысли и интеллигентского слова.

Таким он был уже до войны.

Всякий, кто следил за ходом его развития, за его произведениями, знал, что он должен выступить против войны, но отнюдь не под знаменем революционного социализма, а как французский интеллигент, обращающийся к "избранному меньшинству" всех наций, к мировой интеллигенции.

Сын нотариуса провинциального городка, Ромэн Роллан двадцатилетним молодым человеком поступил в Нормальную школу в Париже и здесь, где он занимался преимущественно вопросами философскими, познакомился с учением яснополянского мудреца. Философия великого непротивленца очаровала его и его товарищей. Это было время, когда во французской интеллигенции еще господствовали пониженные минорные настроения - результат великого поражения 1870 г. Вспоминая впоследствии об этой студенческой поре, Ромэн Роллан сообщает:

"В нашем маленьком кружке встречались люди самых разнообразных вкусов и взглядов, происходили дискуссии, поднимались споры, но на несколько мгновений мы почти все сходились в любви к - Толстому. Каждый из нас любил его по-своему, ибо каждый находил в нем - себя. Но для всех нас он был откровением"*.

/* После смерти Толстого в 1911 г. Ромэн Роллан написал его биографию, составляющую третью часть его "Жизнь замечательных людей".

Непротивленские настроения, отрицательное отношение ко всякому насилию, в особенности к насилию организованному, осталось в его душе навсегда господствующим тоном.

А вместе с этим "толстовством" рано зародилось и окрепли в нем чувство международной солидарности, идея братского единения народов во имя торжества международной культуры. Молодым человеком очутился Ромэн Роллан в Риме, оказавшем на него такое же благотворное влияние, как на героя его будущей эпопеи, на Жана Кристофа. Здесь в Риме, когда-то центре объединенного (католичеством) человечества острее чувствовалась возможность в будущем слиянии всех народов в единую братскую семью.

"Если смотреть на мир с высоты римских холмов, - писал он, - то разъединенные ныне нации сливаются в единое гармоничное целое, подобное тому, какое являет собою Рим, если смотреть на него вечером с высоты Яникула. Осуществить эту гармонию - такова та задача, работать над которой должны мы все, представители (т.-е. передовые представители) всех рас и всех наций..."

Не эти ли две черты - возмущение всяким организованным насилием и преклонение перед идеей братского союза народов - сказались потом так ярко в его выступлении против империалистической войны.